

ОСВЕЩЕНИЕ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА*

Аннотация. В статье отражена позиция историков Ключевского О.В., Платонова С.Ф., Иловайского Д.И. и других в отношении правления Екатерины Второй. Также в статье затронута проблема создания школьного учебника по русской истории.

Ключевые слова: Екатерина II, Ключевский В.О., Платонов С.Ф., Иловайский Д.И., школьный учебник, история.

В последнее время в отечественной исторической науке значительно возросла роль школьного учебника истории как историографического источника. Правомерность обращения к анализу школьных учебников отечественной истории убедительно доказано в работах А.Н. Фукса [Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII начало XX). М., 2008. С. 3]. Особенность учебников заключается в том, что они зачастую являются единственными источниками по изучению целостных авторских концепций. В них реализуются основные социальные функции исторического познания, такие как: выяснения закономерности истории, прогнозирующая функция, функция социальной памяти, и что самое главное – воспитательная функция истории. Учебник истории чутко реагирует на изменение политической ситуации в стране, отношение к содержанию учебников является лакмусовой бумажкой социально-политической позиции не только историков-профессионалов, но и общественных и государственных деятелей. Об этом красноречиво свидетельствуют дискуссии по вопросам содержания школьных учебников истории, развернувшиеся в СМИ и специальной научной литературе в 90-е годы XX в. и начала XXI в. [Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографические явления. М., 2007. С. 28]. Обращение к анализу школьных учебников по отечественной истории представителей ведущих направлений отечественной историографии конца XIX – начала XX в. позволит реализовать одну из основных целей исследования – изучение интерпретации их взглядов на освещение ключевых проблем истории второй половины XIX столетия в учебной литературе. Преподавание истории впервые началось в московской гимназии пастора Глюка 1705 г., потом в школе Феофана Прокоповича 1721. Государственное обучение истории

с 1726 г. В первой половине XVIII века изучалась всеобщая история, преподавание было на иностранных языках. В привилегированных школах материал излагался в вопросно-ответной форме. Ученики должны были выучивать наизусть текст. В 1760 г. историю изучали как дополнение к филологическому курсу в духовных, коммерческих и художественных училищах.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в России с нарастанием революционного движения резко обострилась идеологическая борьба, затронувшая и школьное историческое образование. Царское правительство, сознавая, каким могучим орудием социально-политического воспитания подрастающего поколения может служить изучение истории, прилагало максимум усилий для внедрения в школу учебных курсов, в которых отражалась официально-охранительная, монархическая концепция исторического прошлого. Насаждая официальные учебники, правящие круги стремились увести учащихся подальше от революционных событий современности. Появление в 1860 году «Кратких очерков русской истории» Д.И. Иловайского внесло ощутимый прогресс в дело школьного исторического образования. Однако более пятидесяти лет учебник отечественной истории Иловайского, за исключением редких дополнений и исправлений, не подвергался коренной переработке. С поразительным упорством историк отстаивал правоту своих суждений. Он говорил, что «факты русской истории», изложенные им в учебнике, устареть не могут. Сказанное свидетельствует о том, что на протяжении всего творческого пути Иловайского его исторические воззрения не претерпели эволюции [7, 43-44]. В вышедших в 1860-е гг. и издававшихся на протяжении нескольких десятилетий вплоть до 1916 г. в учебниках по русской и всеобщей истории Д.И. Иловайский последовательно проводил монархические установки в образовании и воспитании учащихся. Их содержание соответствовало официальным требованиям. В программах, принятых министерством народного просвещения в 1890, 1902 и 1913 гг., неизменно подчёркивалось, что главной задачей преподавания истории является воспитание у учащихся «любви и преданности престолу и Отечеству» [Программы и объяснительные записки по русской и всеобщей истории в мужских гимназиях//Журнал Министерства народного просвещения № 8. 1913]. Большинство

* © Смирнова С.А.

работ Д.И. Иловайского представляли собой открытую апологию самодержавия. В его знаменитом учебнике «Краткие очерки русской истории», как и в «Истории России», изложение исторических событий осуществлялось по царствованиям и княжениям. Каждая глава соответствовала периоду правления того или иного монарха. Характерные особенности разных эпох в истории России Иловайский связывал с личностями князей, царей и императоров. Например, деятельность Екатерины Великой, внутренняя и внешняя политика России в период правления Екатерины II, по мнению Д.И. Иловайского, явилась порождением просвещенного абсолютизма, «проницательностью, искусством императрицы пользоваться обстоятельствами и умением находить людей для выполнения своих планов она заслужила всеобщее удивление. С редкими дарованиями императрица соединяла также стремление к славе и внешнему блеску» [Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. М., 1993. С. 345]. Как видим, теоретическая установка Иловайского на то, что историю творят исключительные личности, находила свое конкретное воплощение в схеме русского исторического процесса. Отдавая должное тем интересам, которые проявляла либеральная среда к вопросам школьного исторического образования, и стремясь популяризировать собственную схему русского исторического процесса, В.О. Ключевский издает учебник истории. Его «Краткое пособие по русской истории» выдержало восемь изданий [Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. 1-е изд. - М., 1899; 2-е изд. С доп.-М., 1900; 3-е изд.-М-, 1903; 4-е изд. с доп.-М., 1905; 5-е изд. с доп.-М.. 1906; 6-е изд.-М-, 1908; 7-е изд.-Владимир, 1909; 8-е изд.-М., 1917]. Причём последний раз издавалось посмертно в 1917 году. «Краткое пособие по русской истории» мгновенно расходилось как среди слушателей автора, так и среди тех, кто не имел возможности слушать курс лекций по отечественной истории В.О. Ключевского. Многие учителя (главным образом в частных гимназиях) стали рекомендовать учащимся пособие В.О. Ключевского. По словам самого В.О. Ключевского «Краткое пособие по русской истории» было написано для нерадивых студентов вечернего отделения исторического факультета МГУ, однако фактически оно стало одним из популярных учебников в дореволюционной школе. В нём, как и во многих других работах В.О. Ключевского, проявились выдающиеся особенности исторического повествования автора: это и образные характеристики, и стремление к живописной краткости, к афоризмам, которые запоминаются как своего рода крылатые слова, наконец, его богатый, яркий русский язык с его непревзойденной гибкостью и выразительностью [6, 77]. В школьном учебнике Ключевс-

кий, как и в «Курсе русской истории», довольно часто обращается к жизни народа, рисуя его бедственное положение. К примеру, Ключевский осуждал и критиковал Екатерину II за то, что «она ничего не сделала, чтобы облегчить разрешение этого трудного вопроса» [Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М., 1917. С.146-147]. Таким образом, вслед за «государственниками» он констатировал, что с объявлением дворянской вольности настала необходимость освобождения и крестьян от личной зависимости. Но в тоже время он указывал на то, что царствование Екатерины II — знаменательное явление российской истории во многих отношениях и прежде всего в том, что Россия всеми сторонами своей жизни, своей культурой, духовным миром обратилась к Новому времени. Каким бы противостоянием это ни оборачивалось, отныне обновление России станет центральным вопросом в осознании ее настоящего и восприятии будущего. Также Ключевский отмечал и исключительную роль самой правительницы, которая сумела соединить мысль с властью, принципы новой цивилизации воплотить в государственной политике, национальное самосознание русского общества сблизить с историческим сознанием эпохи. Широко применялся в дореволюционной школе учебник С.Ф. Платонова «Учебник русской истории для средней школы», в котором он последовательно излагает историю страны с Киевской Руси до конца XIX века. Следует сказать несколько слов о понимании С.Ф. Платоновым назначения учебной литературы. Проявляя консерватизм в этом вопросе, он думал, что на первом месте в учебных пособиях и других изданиях, рассчитанных на массового читателя, должна стоять не столько «научность», сколько «назидательность». Так, критикуя содержательную сторону трудов Д.И. Иловайского, он в позитивных тонах оценивает их «назидательность» [Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883-1912). – СПб.: Суворин, 1912. С.126.]. Под «назидательностью» Платонов, вероятно, подразумевал способность автора учебника «навязать» учащимся собственную точку зрения на русскую историю. Таким образом, С.Ф. Платонов, считавший, что истинный процесс исследовательской работы историка должен быть свободным от субъективного влияния [Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – Пг.: С. Блинов, 1917. С. 4-5] признаёт таковое, когда речь идет о школьном историческом образовании. Подобная методологическая рекомендация, в основе которой противопоставление исследовательской работы историка его популяризаторской деятельности (посредством написания школьных учебников), лишней раз говорит о том, какое значение представители дореволюционной академической науки придавали идейному воспитанию

подростающего поколения. Екатерину II Платонов преподносил как выдающегося государственного деятеля. Автор мастерски вскрыл противоречие, с которым столкнулась Екатерина: с одной стороны, страстное внутреннее желание покончить с крепостным правом, с другой – полная объективная невозможность этого шага, поскольку социальной опорой самодержавной власти императрицы было дворянство. В результате, при Екатерине крепостное право продолжало не только существовать, но и развиваться [3, 616-617]. Он утверждал, что окончательное оформление крепостного права как государственной системы произошло именно при Екатерине II, он пишет, что время Екатерины II было тем историческим моментом, когда крепостное право достигло полного и наибольшего своего развития [3, 616-617]. В дальнейшем автор неоднократно указывал, что крепостная зависимость являлась тормозом социально-экономического развития России, причиной народных движений. Общие выводы, которые делает последний видный предреволюционный историк С. Платонов, подводя итоги царствования Екатерины II, также противоречивы, как и сделанные им оценки итогов государственной деятельности отца Петра и самого Петра. В «Учебнике русской истории» эти выводы представляют лукавую систему недоговоренностей и легко разоблачаемых натяжек. Изложение царствования Екатерины II он начинает фразой: «Царствование Императрицы Екатерины II было одним из самых замечательных в русской истории» [3, 616-617]. Появление ряда талантливых деятелей в эпоху Екатерины Платонов объясняет не тем, что это есть результат того, что русская нация духовно начала выздоравливать после сокрушительной революции, совершенной Петром и последствий «правления» его преемников, а только тем, что Екатерина умела выбирать себе соратников.

Взойдя незаконно на престол с помощью заговора, Екатерина все свое царствование зависела от дворянской среды, которая дала ей участников заговора, убийц ее мужа и пополняла ряды ее «орлов». Поэтому Екатерина II была императрицей-философом, дворянской царицей, но не царицей, стоящей на страже интересов всей нации. Это признает Платонов, «когда личные взгляды Екатерины совпадали с взглядами дворянства, – сообщает он, – они осуществлялись, когда же совпадения не было, императрица встречала непонимание, несочувствие, даже противодействие, и обыкновенно уступала косности господствующей среды» [3, 634]. Следовательно, фактически правила не Екатерина, господствующая среда, т.е. дворянство. «В других областях своей деятельности, – указывает Платонов, – просвещенная императрица не была так связана и не встречала

вообще препятствий, кроме того, что собственные ее философские и политические правила оказывались вообще неприменимыми к практике по своей отвлеченности и полному несоответствию условиями русской жизни» [3, 636]. Все утверждения С. Платонова полностью уничтожаются следующим утверждением, что эпоха Екатерины «была завершением уклонений от старо-русского быта» которые развивались в XVIII веке и что «внутренняя деятельность Екатерины узаконила ненормальные последствия темных эпох XVIII века» [3, 641]. Признания со стороны потомства Екатерина может заслужить только тем, что при ней границы русского государства снова, как и во времена Киевской Руси были доведены до берегов Черного моря и окончательно подорвали военную мощь старинных врагов России – Турции и Польши. Но Платонов пишет о том, что присоединение Польши, древнего самобытного государства к России надо уже признать ошибкой, которая принесла в дальнейшем России тяжелые политические последствия, надолго, если, не навсегда зародив ненависть у поляков к русскому народу. Большим несчастьем для России было и то, что вместе с поляками в составе русского государства оказалось большое число евреев. Характеристика учебников по отечественной истории начала XX века была бы неполной без учёта учебных пособий, созданных историками так называемого «революционно-демократического» направления, взгляды которых формировались под заметным влиянием идей марксизма. Развитию историко-методической мысли дореволюционной России во многом способствовала учебно-историческая деятельность представителей указанного направления науки Н.А. Рожкова, М.Н. Коваленского, А.Ф. Гартвига. Н.А. Рожков, являясь крупным историком в области отечественной истории, и М.Н. Коваленский отчётливо выделялись качествами опытных методистов. Работы А.Ф. Гартвига, главным образом, были посвящены вопросам преподавания истории в средней школе [3, 645]. Методические взгляды Н.А. Рожкова, М.Н. Коваленского, А.Ф. Гартвига были направлены против существовавшей в дореволюционной России системы школьного исторического образования. Можно предположить, что порой в отказе от учебника – как средстве обучения, они видели единственную возможность избавления учащихся от принудительного изучения охранительной концепции отечественной истории. Школьные учебники по русской истории самих Н.А. Рожкова и М.Н. Коваленского были признаны царским правительством крамольными, сеющими революционные идеи, и поэтому запрещались для использования в средних учебных заведениях. Отвергнутые правительственной цензурой, учебники Н.А. Рожкова и М.Н. Ковален-

ского использовались в школах полулегально. Радикально настроенные учителя могли употреблять их только в частных учебных заведениях или в некоторых ведомственных (например, в коммерческих) училищах. Тем не менее, выход в свет учебников революционно-демократического направления явился своеобразной вехой, которая отмечала начало распространения марксистских, материалистических идей в школьном преподавании истории [6, 161, 164]. Становление советской исторической науки в 20-30-е годы прошлого столетия осуществлялось на основе принципов консолидации на единой марксистской основе. Екатерина II, как и прочие российские самодержцы, за исключением Петра I, подвергалась в ней острой критике. Великие свершения российской истории XVIII в. происходили как бы без нее. В 1930 г. все учебники по педагогическим идеям и характеру подачи материала отражали уровень методики того времени. К недостаткам можно отнести перегруженность именами, фактами, датами, при полном отсутствии документов. Не было вопросов и заданий. Рассказ учителя был на первом месте, самостоятельной работе отводилась вторая роль. Ученик был объектом, а не субъектом внимания.

В годы Великой Отечественной войны (ВОВ) на первое место выдвигалась воспитательная цель. Усиление патриотизма и национального единства. При изучении Средних веков роль славянских народов, значение культурного наследия, их совместная борьба с чужеземными захватчиками. Разоблачался фашистский миф о культуре немцев среди варваров. Составлена книга подборок текста из героического прошлого нашего отечества. Факты героизма сопоставлялись с фактами ВОВ. В первой половине XX века, после свершения Октябрьской революции в школьных учебниках истории мало говорится о Екатерине Второй в основном ее образ подвергнут критике, как угнетательнице народа, как завоевательнице других стран. Сегодня мы видим, что в ее деятельности были промахи, даже крупные ошибки, но в ее жизни остаются яркие пятна. Но целые столетия легли между нами и ею. Трудно быть злопамятным на таком расстоянии, и именно при мысли о наступлении третьего столетия со дня смерти Екатерины II в памяти ярче выступает то, за что ее следует помнить, чем то, чего не хотелось бы вспоминать. «Царствование Екатерины II – это целая эпоха нашей истории, а исторические эпохи обыкновенно не замыкаются в пределы людского века, не кончаются с жизнью своих творцов. И время Екатерины II пережило ее самое, по крайней мере, после четырехлетнего перерыва было официально воскрешено манифестом второго ее преемника, объявившего, что он будет царствовать по законам и по сердцу своей бабки. Екатерину и по смерти

ее восхваляли или порицали, как восхваляют или порицают живого человека, стараясь поддержать или изменить его деятельность. И Екатерины II не миновал столь обычный и печальный вид бессмертия – тревожить и ссорить людей и по смерти. Ее имя служило мишенью для полемического прицела в противников или приверженцев ее политического направления. Живые интересы и мнения боролись на ее могиле. Уронить ее бюст или удержать на пьедестале значило тогда дать то или другое направление жизни. Столетняя давность, отделившая нас от Екатерины II, покрывает все эти споры и вражды. Наши текущие интересы не имеют прямой связи с екатерининским временем» [Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990. стр. 282-283].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. М., 1993.
2. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М., 1917.
3. Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883-1012). – СПб.: Суворин, 1912.
4. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – Пг.: С. Блинов, 1917.
5. Программы и объяснительные записки по русской и всеобщей истории в мужских гимназиях//Журнал Министерства народного просвещения № 8. 1913.
6. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII начало XX). М., 2008.
7. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографические явления. М., 2007.

S. Smirnova

LIGHTING OF EKATERINA EPOCH IN THE SCHOOL TEXTBOOKS ON RUSSIAN HISTORY OF THE END OF THE XIX CENTURY AND BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract: In the article «Lighting of Ekaterina epoch in the school textbooks on Russian history of the end of the XIX century and beginning of the XX century» positions of historicalness Klyuchevsky V. O., Platonov S. F., Ivaylovski D. I., and others are reflected in respect to the rule of Ekaterina II. The problem of formation of the school textbook on Russian history is concernel in this article.

Key words: Ekaterina II, Klyuchevsky V. O., Platonov S. F., Ivaylovski D. I., school textbook, history.